

Лэ Ююань тупо уставился на пустой бокал, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты... да ты просто...

Он тыкал пальцем в сторону Инь Минчжэна, но так и не решился разразиться ругательствами. И дело было вовсе не в бедности его словарного запаса — Ююань всерьёз опасался, что, если он доведёт генерала до предела, тот просто аннигилирует его из соображений гуманности.

Пока в душе мажора бушевала буря и он мучительно решал, стоит ли всё-таки высказать всё в лицо этому наглецу, мужчина, только что осушивший отравленное вино, невозмутимо уселся на диван. Вид у него был такой, будто уходить он не собирался вовсе.

«Это уже чересчур!» — взвыл про себя Ююань.

Он открыл было рот, чтобы выставить незваного гостя за дверь, но стоило генералу поднять на него ледяной, пронзительный взгляд, как вся смелость Лэ Ююаня мгновенно испарилась.

Инь Минчжэн вёл себя отнюдь не как человек, ворвавшийся в чужой дом без приглашения. Скорее он походил на истинного хозяина положения.

— Нам с Ши Цинюм нужно поговорить, — отрезал он.

Тон не допускал возражений: это была прямая просьба очистить помещение.

Лэ Ююань очень хотел возразить — сказать, мол, говорите здесь, а он просто заткнёт уши. Однако что-то в облике генерала заставило его передумать. За все те дни, что они с Ши Цинюм намеренно дразнили Инь Минчжэна, Ююань впервые видел на лице этого человека выражение столь абсолютной, непреклонной решимости.

Казалось, если Ююань не уйдёт немедленно, этот обычно сдержанный герой человечества лично применит силу, чтобы доходчиво объяснить наглецу правила этикета.

Несмотря на свой подростковый максимализм, Лэ Ююань не был дураком. Способность зарабатывать огромные деньги и удерживать лидерство среди «золотой молодёжи» базы доказывала, что за его внешней капризностью скрывался острый ум.

Поэтому, как бы горько ему ни было, Ююаню пришлось подчиниться. Подобно заботливому папаше, он битых полчаса давал Ши Циню наставления: «Телефон здесь, если что — сразу звони», «Не бойся его, я за тебя горой». Наконец, бросив на генерала полный неприязни взгляд, он покинул виллу.

Ши Цин хранил молчание с того самого момента, как Инь Минчжэн осушил бокал. Он тихо сидел на диване, уютно свернувшись калачиком под своим любимым пледом.

Только когда за Ююанем закрылась дверь, юноша недовольно фыркнул и ещё глубже зарылся в мягкую ткань.

— Ши Цин.

Генерал посмотрел на него. Юноша, словно пушистый котёнок, сжался в комок под одеялом. Заметив на себе взгляд мужчины, он демонстративно отвернулся, всем своим видом выказывая притворное равнодушие.

Суровые черты лица Инь Минчжэна смягчились. Он подсел ближе и решительно притянул Ши Цина к себе. Почувствовав, что юноша не сопротивляется, генерал ощутил, как тяжёлый камень, всё это время давивший на сердце, наконец упал.

— Прости меня за тот обман. Я был неправ.

Ши Цин снова фыркнул, но теперь в этом звуке не было злости — скорее капризная ласка.

Инь Минчжэн положил руку на плед, и ему показалось, что он чувствует через ткань мягкость живота юноши. Сердце генерала окончательно растаяло. Он заговорил тихим, баюкающим голосом, словно успокаивал обиженного ребёнка:

— Я больше никогда так не поступлю. Ты сможешь меня простить?

Генерал прижался щекой к его макушке:

— Обещаю, я больше не буду тебе лгать. Я всегда буду рядом — как твой спутник, твой партнёр. Хорошо?

Ши Цин ответил надменным «хм»:

— Посмотрим по настроению.

Однако рука, которая до этого слабо упиралась в грудь мужчины, бессильно опустилась. Было очевидно: маленький упрямец лишь напускает на себя важность, в глубине души он уже давно смягчился.

Инь Минчжэн почувствовал небывалый прилив нежности.

— Тогда пойдём со мной домой. Глупо оставаться здесь и стеснять других людей.

Человек, который никогда не опускался до злословия за чужой спиной, не моргнув глазом начал дискредитировать соперника:

— Лэ Ююаню сейчас тоже неудобно. Из-за твоего присутствия он не может приводить домой своих... многочисленных друзей и подруг.

Ши Цин никак не отреагировал на этот выпад — он и так прекрасно знал характер Ююаня.

Слушая низкий голос героя человечества, он послушно приник к его груди. Юноша взял огромную, мозолистую ладонь генерала в свои руки и принялся задумчиво перебирать его пальцы, то и дело поглаживая нежной кожей подушечек загрубевшие места. Точно так же он делал раньше, когда они вместе сидели перед телевизором в их общем доме.

Но стоило им погрузиться в эту внезапную близость, как тело мужчины внезапно и резко одеревенело.

Он почувствовал, как из самой глубины его естества поднимается волна жара, стремительно растекаясь по венам. Препарат начал действовать. Присутствие Ши Цина в его объятиях превращало крохотную искру желания в бушующее пламя лесного пожара.

Взгляд Инь Минчжэна затуманился, хотя сознание всё ещё отчаянно цеплялось за остатки самообладания. Но именно из-за того, что он всё понимал, тело горело ещё сильнее.

Ведь в его руках был Ши Цин. Его Ши Цин. Человек, которого он любил больше жизни.

Хватка генерала стала крепче.словно гигантский питон, он мертвой хваткой вцепился в свою добычу. Рассудок мужчины помутился, и подсознание перестало довольствоваться простыми объятиями — оно требовало заявить свои права, утолить вспыхнувший голод.

Система, наблюдая за тем, как Инь Минчжэн с покрасневшим лицом и затуманенным взором начинает негнущимися пальцами расстёгивать пуговицы на манжетах Ши Цина, тут же забила тревогу:

[Хозяин! Он хочет тебя обидеть!]

«Я знаю, хе-хе-хе».

Смех Ши Цина в мыслях звучал почти предвкушающе. Ловким движением он перехватил инициативу, навалившись на генерала всем своим весом — а весил он в своей истинной форме, несмотря на внешнюю хрупкость, добрую пару тонн. Его тонкие пальцы быстро обшарили

диван и наткнулись на оставленный кем-то галстук.

Вскоре этот галстук оказался плотно затянут на запястьях Инь Минчжэна.

Ши Цин даже счёл забавным украсить импровизированные оковы пышным бантом.

И всё это время Инь Минчжэн, с пылающим лицом, не шелохнувшись, смотрел на Ши Цина влажным, почти невинным взглядом, словно послушный ребёнок.

Ши Цин подразнил его:

— Знаешь, что я тебя связываю? Тебе не страшно?

В голове у генерала всё плыло. Привычная суровость и отстранённость исчезли. Он лишь слегка покраснел и посмотрел на юношу с какой-то безоружной доверчивостью, после чего послушно качнул головой.

Его глубокий голос звучал непривычно медленно и немного невнятно:

— Не страшно... Это же Ши Цин.

Довольный Ши Цин звонко чмокнул его в щеку.

Надёжно усмирив мужчину, который продолжал взирать на него с кротким обожанием, юноша прижался лицом к его кителю, наслаждаясь забытым ощущением силы и тепла.

«Малыш Системка, можешь идти почитать "Дао Дэ Цзин"».

Система: «...»

Она уже привычно уткнулась виртуальным взором в бесконечную пелену цензуры. Впрочем, неважно. Главное, чтобы хозяина не обижали. Хотя со стороны это больше походило на то, что хозяин сам всю тиретирует несчастного генерала.

Когда Инь Минчжэн пришёл в себя, первое, что он почувствовал — это тянущую боль в пояснице, ломоту в ногах и онемение в руках.

Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что его запястья всё ещё крепко связаны.

Инь Минчжэн: «?»»

С трудом опустив взгляд, он увидел копну мягких волос. Юноша лежал прямо на нём, прижавшись щекой к области сердца.

И давил всем своим многотонным весом. Неудивительно, что генералу было так трудно дышать.

— О, ты проснулся.

Ши Цин, почувствовав движение, поднял голову. Он немного подался вперёд и начал неторопливо тыкать пальцем в скулу мужчины.

Память медленно возвращалась. Инь Минчжэн наконец осознал, что произошло. По правде говоря, когда действие препарата только началось, он мельком подумал о том, чтобы поддаться страсти и достичь с Ши Цинем того самого высшего единения души и тела.

Но он никак не ожидал, что стоит процессу начаться, как его рассудок просто отключится. Теперь о событиях последних двух часов он мог только догадываться.

И уж совсем не укладывалось в голове, что всё это время Ши Цин буквально вертел им как хотел.

Инь Минчжэн облизнул губы и почувствовал, что они немного припухли. Оставалось только гадать: стоит ли ему радоваться тому, что Ши Цин в силу своей инопланетной природы ничего не смыслил в человеческой близости? Ведь даже при полном доминировании юноши они лишь два часа кряду... предавались нежностям.

Правда, нежности эти были весьма изобретательными. И процесс явно затянулся.

Король механической расы, наконец, получил возможность досконально изучить строение человеческого тела. Факт того, что Инь Минчжэн в состоянии полной беспомощности и под действием афродизиака был вынужден без посторонней помощи избавляться от последствий препарата под пристальным взглядом исследователя, генерал решил похоронить в самых глубинах своей памяти.

Слишком унижительно. Но, к счастью, свидетелем этого позора был только Ши Цин.

С огромным трудом мужчина использовал свою способность, чтобы освободить руки. Запястья затекли настолько, что пальцы мелко дрожали от прилива крови.

Инь Минчжэн, преодолевая эту дрожь, осторожно обнял лежащего на нём юношу.

— Возвращайся со мной домой, ладно?

— Ты сказал, что я твой брат, — угрюмо буркнул Ши Цин. Он недовольно вскинул голову и посмотрел генералу прямо в глаза: — У вас, людей, братья не могут быть парой.

— Я ошибся. Ты мне не брат. Ты — мой спутник жизни.

Инь Минчжэн склонился и запечатлел невесомый поцелуй на дрожащих ресницах юноши.

— Давай поженимся? Пусть вся база знает, что ты принадлежишь мне, хорошо?

— Хорошо, — легко согласился Ши Цин, но тут же снова нахмурился: — А разве у людей самцам можно вступать в брак?

Инь Минчжэн продолжал ласково поглаживать юношу по спине. Ощущая ноющую боль в пояснице, он мысленно сделал пометку в «счёте» Лэ Ююаня. Этот прохвост явно забивал голову Ши Цину всякой чепухой.

Генерал крепче прижал к себе юношу, словно боясь, что тот исчезнет, стоит лишь ослабить хватку.

— Это станет возможным, — негромко, но твердо пообещал он. — Раз Ши Цин этого хочет, я это устрою.

В конце концов, этой базе давно пора было сменить правила.

<http://bllate.org/book/15834/1433166>